

ОДНАЖДЫ

С 16 по 22 августа 2017 г. прошёл Всемирный конгресс поэтов в г. Улан-Батор (Монголия), организованный Академией поэзии Монголии. В конгрессе приняли участие более 200 известных поэтов, писателей, переводчиков, деятелей культуры и искусств из 40 стран мира. Среди них – наш постоянный автор, писатель и поэт Виктор Трифонович СЛИПЕНЧУК. В рамках работы конгресса с ним встретилась Туяна ЗОНДУЕВА.

– ЧТО побудило вас поехать на 37-й Всемирный конгресс поэтов?

– Так получилось, что, живя в Новгороде, я стал составителем книги «В начале было Слово» о Празднике славянской письменности и культуры, который прошёл в Новгороде в мае 1988 года. Проведённый под знаком 1125-летия славянской азбуки и 1000-летия принятия христианства на Руси, он явился грандиозным событием по тогдашним и нынешним временам. Составляя книгу, я как бы побывал на уроке писателя Виктора Петровича Астафьева, который он провёл для старшеклассников в одной из новгородских школ. И вот на вопрос школьника – ваши самые интересные поездки последнего времени? – Виктор Петрович сказал, что он не будет им рассказывать о странах Южной Америки, в которых ему недавно довелось побывать, а расскажет им о Монголии, о пустыне Гоби. И этот рассказ, полный восторга о цветении пустыни, запал в мою душу.

Мне самому захотелось посмотреть, что такое Гоби, как она цветёт? С тех пор прошло почти 30 лет, и за это время как турист, наверное, я мог бы побывать в Монголии, но не побывал.

И вот в мае узнаю, что в Улан-Баторе намечается 37-й Всемирный конгресс поэтов, в обширных планах которого выезд на 500 километров в пустыню Гоби и чтение там стихов у костров под звёздами. Кроме того, планируются презентации книг поэтов. А у меня в Улан-Баторе вышло две книги на монгольском языке – роман «Звёздный Спас» (2014) и поэма «Чингис-Хан» (2015) в издательстве «Аридал». Книги для меня очень важные.

Итак, две побудительные причины – цветение пустыни Гоби и презентация книг. Кстати, я не рассчитывал увидеть цветение пустыни в августе, но мне повезло, время как бы сместилось. Как раз накануне Всемирного слёта поэтов прошли дожди и Гоби расцвела.

За всё время следования, а потом поездок по Гоби я ни разу не увидел ни одного бурого листика. Пустыня расстилалась перед нами словно бескрайняя степь времён Чингис-Хана. И в этой «степи» там и сям паслись табуны лошадей, двугорбых верблюдов, смешанные отары овец и коз, которых сопровождали молодые пастухи на мотоциклах.

Такой сегодня предстаёт цветущая Гоби. Я привёз много фотографий и, когда придёт черёд, выставлю их на своём сайте.

– Виктор Трифонович, какими были ваши впечатления от Улан-Батора?

– Европейский город, около полутора миллионов жителей. Много машин, но пробок значительно меньше, например, чем во Владивостоке. Уланбаторцы ввели правило, по

номеру машины определяется твоё право присутствия в потоке машин. И люди сами следят за нарушителями. В какие-то дни недели имеешь право ездить, а в какие-то (по номеру машины) нет. Мне представляется такое правило весьма разумным и вполне решаемым на уровне муниципалитета. Разум живёт не только в Европе – он повсюду. Это мне бросилось в глаза в первый же день приезда. И конечно же, люкс-гостиница со всеми европейскими удобствами. Дорогая, но в разы дешевле, чем в том же Владивостоке. Из окна моего номера был прекрасный вид на Улан-Батор. Он чем-то напомнил мне Токио. Я сказал об этом Алтангэрэлу (автору проекта издания моих книг в Монголии), в ответ он строго сказал: «Виктор Трифонович, это не Токио, это Улаанбаатар». Молодец! Я люблю людей, которые любят свою Родину. Мне с такими людьми всегда комфортно.

– Тема Всемирного конгресса поэтов – «Разум природы и природа человеческой души». Как вы понимаете эту тему, после того как увидели воочию природу Монголии?

– Тема разума природы и человеческой души волновала меня всегда. Лирические стихи неотделимы от этой темы у всех поэтов мира. Когда в мае многие москвичи попали под первую волну урагана с человеческими жертвами, а метеорологи обещали розовое лето, многие задумались – что то мы делаем не так. За 75 лет жизни я повидал всякого и пришёл к выводу: если мы не изменим своего отношения к природе – она возьмёт нас за горло. И слава богу, у неё ещё есть силы встряхнуть нас, чтобы мы посмотрели на себя, какие мы есть.

Со времён советской власти твердим, что надо с детства, со школьной скамьи прививать детям азбуку поведения на природе, а воз и поныне там. По моим наблюдениям, всем природным катаклизмам сопутствует людская озлобленность. Сегодня мало кто из молодёжи помнит о Спитаке, а я помню. Люди там заволновались, и их потрянуло так, что весь СССР помогал ликвидировать ужасные последствия землетрясения. Много было невинных жертв. И некоторые люди «на кухнях» считали, что у нас есть какое-то климатическое оружие. Я думаю, что основное климатическое оружие в наших головах. И Высший разум, или Высшая справедливость, или Бог (каждый человек имеет своё название по вере, по своему разумению) есть. Так вот этот Высший разум считывает с наших мозгов информацию, и я Ему не завидую. Потому что столько намешано в наших головах – говорим одно, делаем другое, подразумеваем третье. Глядя на эти двойные стандарты даже в простой обыденной

Виктор Слипечук с президентом Монголии Халтмаагийн Баттулгаем

жизни, хочется воскликнуть – так где же ты есть, Человек?! Всё моё творчество – это поиск Человека в человеке.

Что касается природы Монголии. Когда я уходил из юрты рвать цветы – это было не главным. Да, я рвал эти цветочки, пахнущие луком и чесноком, но для блезира. Всякий раз я брал в руки песок и видел и чувство-

Разум живёт не только в Европе – он повсюду. Это бросилось в глаза в первый же день приезда.

вал, что песок Гоби – это песок морского дна. Мне сказали, что вся Монголия находится над уровнем моря, где-то на 1300 метров. И я испытывал какие-то неясные чувства об Атлантиде, о Гоби... что есть ещё на планете Земля заповедные уголки, где человек может уединиться и подумать о себе как о Человеке Разумном.

– Около 200 поэтов почти неделю погружались в монгольскую историю и культуру, природу и традиции. Что вас больше всего поразило?

– Что и сюда, в пустыню Гоби, уже проникает треклятая цивилизация – молодые пастухи пасут скот на мотоциклах.

– Вы единственный из участников конгресса были приглашены на отдельный личный приём к президенту Монголии. Каким вам показался недавно избранный глава этого государства?

– Меня давно не оставляет мысль – почему простой народ (и это касается всех народов без исключений), как правило, видит окружающую нас действительность более правильно, скажем так, чем элита этого же

народа. Казалось бы, элита умна, образованна, она есть сливки этого народа, и вдруг в какие-то судьбоносные моменты истории простой народ оказывается зорче своей оснащённой очками элиты. Элита гибнет или мимикрирует, то есть приспособливается к внешней среде, меняет форму, окраску и так далее. А простые люди (народ) какими были, такими и остаются. Почему они, менее образованные в сравнении со своей элитой, видят лучше?

Я уже давно близорук, и как-то мне довелось искать «шмоньку» – школу морского обучения на Первой Речке во Владивостоке. Там недалеко от школы был колхозный рынок. У одного прохожего спрашиваю, где эта школа, у другого. Никто не помнит ни колхозного рынка, ни школы. Всё кругом застроено – не узнать. Я нашёл школу, точнее, здание бывшей школы по сопочке, которая осталась нетронутой. И тогда мне пришла в голову мысль, что близорукие иногда видят окружающее лучше, чем люди, оснащённые очками, потому что они видят не предметы на местности, а очертания местности.

Когда мы возвращались из музея XIII–XV веков, я издали увидел статую Чингис-Хана. Её построил несколько лет назад крупный бизнесмен, чемпион мира по самбо, а ныне президент Монголии Халтмаагийн Баттулга. Эта грандиозная статуя очень заметно изменила очертания местности. И я, как автор поэмы «Чингис-Хан», верю, что эти очертания местности изменены в лучшую сторону.

Господин президент Х. Баттулга принял меня на втором этаже в юрте, в которой преды-

душий президент Элбэгдорж когда-то принял моего сына Мишу (знаю по его рассказу). На встречу с президентом я пришёл при параде, то есть при всех литературных наградах, что имею. К сожалению, их немного, но все они очень важные для меня. Золотая медаль С.А. Есенина, орден СЛАВЫ «ЧИНГИС-ХАН» и золотая медаль А.С. Пушкина от Московской писательской организации, вручённая мне недавно в связи с 75-летием.

Встреча была короткой – минут 5–10, от силы 15. Впрочем, не временем измеряются такие визиты, а готовностью к пониманию. Можно часы, дни, недели и месяцы находиться рядом, и ничего не понять и не воспринять. Поэт Сиддхартхи Гаутама (Будда) в книге стихов Дхаммапада («Стезя добродетели») заметил по этому поводу – ложка никогда не узнает вкуса похлёбки. И совсем другое, когда ты приходишь с открытым сердцем. Помню, сказал господину Х. Баттулге – я всю жизнь, как писатель, добиваюсь признания у своего народа, а вы уже признаны народом Монголии.

В ответ он слегка улыбнулся и спросил, был ли я в музее статуи Чингис-Хана. Я сказал, что поднимался на гору с памятником Советскому воину и побывал в дацане – монастырском комплексе. Он одобритительно кивнул, а Алтангэрэл, который сидел в отдалении, сказал, что мы обязательно побываем в музее статуи Чингис-Хана и в комплексе музеев XIII–XV веков. Потом я сказал, что в США избран президентом крупный бизнесмен Дональд Трамп. Но мысль, конечно же, имела невысказанное продолжение: а в Монголии такой крупный биз-

В МОНГОЛИИ

несмен – ВЫ. Он улыбнулся, и какое-то время мы общались на уровне мыслей. Одну из них очень хорошо запомнил. Вот я удостоен чести первым из русских говорить с президентом Монголии, который говорит со мною по-русски (других языков я не знаю). Он всё ещё не отошёл от выборов. У него всё есть. И тут он посмотрел на мой орден СЛАВЫ «ЧИНГИС-ХАН», и я понял, что наш разговор закончен. То есть мы ещё беседовали. Я что-то говорил о хорошей газете «Аргументы недели». А он советовал остановиться в какой-то известной юрте. Потом я подписал ему поэму «Чингис-Хан» на русском и свои книги на монгольском. Потом попросил президента дать автограф на память, и он оставил своё факсимиле на моём пригласительном билете на презентацию моих книг. Потом нас фотографировали. Но всё это было обычным, протокольным.

В заключение хочу сказать, что президент Халтмаагийн Баттулга – человек цели из высшего разряда победителей. Он не раз бывал на грани – или-или. Он умеет сражаться за победу и великодушен к побеждённым. Сейчас как никогда ему нужна поддержка монгольской элиты. И если элита действительно хочет добра монгольскому народу, ей сейчас самое время объединиться вокруг своего признанного на-

родом лидера. Время такое, что у всех народов путь предстоит нелёгкий. Творчество великих Поэтов всех стран и континентов во все времена способствовало дружбе и единению.

– В рамках конгресса вы провели презентацию своих книг, в том числе на монгольском языке. Расскажите о ней.

– В мае мне сообщили, что надо подобрать 2–3 стихотворения для антологии, которая будет издана в Улан-Баторе. Стихи желательно прислать на английском языке. Я подобрал четыре, посвящённые внукам. У меня внуков семь, но четверо из них уже большие, понимают смысл, а главное, красоту русских слов. Стихи мои перевели на английский язык здесь, в Москве, а на монгольский – в Улан-Баторе. Алтангэрэл сказал, чтобы захватил с собой побольше произведений, переведённых в разных странах. Я взял по пять книг каждого из произведений, изданных за рубежом. Не взял только роман «Зинзивер», переведённый на украинский. Но и так багаж с книгами получился довольно увесистым. Приехал, получил чемодан. А книг нет – картонный ящик с книгами потерялся. Ну потерялся и потерялся, я даже обрадовался. Ведь мой основной и единственный язык – русский. А на монгольском и без меня расскажут. Буду вставать, улыбаться и аплодировать. Это я с советских вре-

мён умею. Успокоился и даже забыл о книгах. А Алтангэрэл не забыл, звонил в Москву и где-то на третий день прибегает и говорит – дайте паспорт и бейджик, что вы участник конгресса. Оказывается, картонный ящик с книгами задержала монгольская таможня. Книги вызволили, и презентация была в полном формате. К этому времени я уже познакомился с Лией – переводчицей. И 19 августа они с Алтангэрэлом меня предупредили, чтобы я оделся по парадному и обязательно был при ордене СЛАВЫ «ЧИНГИС-ХАН», который мне вручили в посольстве Монголии в Москве в 2012 году.

Не хочу, чтобы мы проморгали Монголию, как проморгали Украину.

Для тех, кто не знает, поясню, орден СЛАВЫ «ЧИНГИС-ХАН» не правительственная награда, но очень почётный. Простые люди, монголы, увидев на груди этот орден, всегда старались оказать мне уважение – уступить дорогу, подсказать, если в чём-то нуждаюсь. А по жизни все мы знаем, что ничто так дорого не ценится, как простое человеческое уважение. В удостоверении к ордену написано: «Награждается ВИКТОР СЛИПЕНЧУК за сердечный вклад в развитие

страны, огромный труд, за становление и развитие национальных традиций и обычаев, за святое дело сохранения и защиты кочевой цивилизации». Вместе с орденом мне было присвоено звание академика международного университета им. Чингис-Хана, академии кочевой цивилизации. Я говорю об этом, потому что настоящая жизнь очень противоречива, и я не хочу, чтобы мы проморгали Монголию, как проморгали Украину. Ну да ладно.

Мы пришли чуть раньше, но книги уже лежали на длинном столе. Лия провела в зал. А там столы под скатертями. А на них минеральная вода и прочие

фуршетные премудрости. Она указала – мой стол с краю, напротив небольшого подиума с микрофоном, и мы опять пошли к книгам. Она сказала, что я прочту четыре стихотворения. Я говорю: мало – когда я ещё выступаю перед поэтами из сота стран мира, наверное, никогда! Поймите, каждое ваше стихотворение прозвучит три раза. На русском прочтёте вы. На монгольском – диктор. На английском – она, Лия. Итого получится двенадцать стихотворений.

В общем, на презентацию пришли все, около двухсот поэтов. Книги мои смели – очередь за автографами. Лия при мне говорила на монголь-

ском, китайском, английском и иврите. А я цвёл и пахнул. Во многих странах прошли презентации моих книг, если даст Бог времени, когда-нибудь напишу об этом более подробно. А сейчас лишь скажу, что презентация прошла очень хорошо. Из официальных лиц нашего МИДа был советник-посланник Ракшаев Рыгзын Ракшаевич со своей женой Олей. От монгольской стороны был советник президента господин Л. Пурэвсурэн. Очень добрый и обаятельный человек, в полном и хорошем смысле этого слова азиат-европеец. Именно он пососпобствовал моей встрече с президентом Монголии Х. Баттулгой. Всем им я подписал свои книги на монгольском языке.

Из переведённых стихов, подготовленных для презентации, прочёл всего два. «Мне нравится делать добро...», посвящённое внуку Ване, и «Акварель», посвящённое внучке Глафире. Поезд в пустыню уже стоял под парами. Забегая вперёд, скажу, что стихотворение «Орион», посвящённое Грише, я прочёл под небом Гоби. А посвящение внучке Маруше вошло в английскую антологию. Словом, все стихи, переведённые на монгольский и английский языки, были мною прочитаны, как говорят на флоте, своевременно.

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru